

Читайте остросюжетные романы
Елены Дорош
в серии «Вечерний детектив»:

Брошь с черным опалом
Портрет девочки в шляпе
Королевская лилия
Крест Шарлотты
Антикварная история
Пруд с золотыми рыбками
Слеза Евы
Забытый аромат
Семейная реликвия
Красное солнце валькирии
Французское наследство
Нить наяды
Царский подарок
Кипарисовый крест
Завеса зла
Рапсодия Богемской

Цикл «Сыщик Анна Чебнева»

Кукла Коломбины
Гребень Матильды
Танец Иды

Е Л Е Н А
Д О Р О Ш

РАПСОДИЯ
БОГЕМСКОЙ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д69

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *Д. Васильченко*

Дорош, Елена.

Д69 Рапсодия Богемской : [роман] / Елена Дорош. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-233377-4

Нонна Богемская — бывшая воздушная гимнастка. Досадная случайность сделала ее инвалидом, и теперь она известный клинический психолог. Бурная цирковая жизнь осталась в прошлом, ее реальность размеренна и кажется статичной. Только никак не дает успокоиться один страшный секрет, который Нонна хранит двадцать лет...

Судьба сводит Богемскую с Викой Виноградовой, сиротой из детского дома, чьи родители были убиты. Нонна не только становится наставницей для Вики, но и раскрывает тайну ее прошлого, связанную с пропажей алмазов. Вместе они пускаются в бега, преследуемые людьми, которые жаждут вернуть украденное...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-233377-4

© Дорош Е., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

БАРСКИЕ ХОРОМЫ

Этот дом Вика никогда не видела вживую. Только по телевизору. Ее многочисленные питерские дороги почему-то обходили его стороной. Но она всегда была уверена: во всем городе такой шикарный жилой дом один. Ни на кого не похожий, великолепный и величественный. Его адрес — Кирочная, тридцать два — можно было не называть. Арка в четыре этажа в центре фасада, окрашенного в зеленый цвет, была безусловным опознавательным признаком. Не перепутаешь. Вика слышала в какой-то передаче: огромную арку сделали специально, чтобы двор был не темным и закрытым, а парадным, светлым, и дом приносил хозяину по фамилии Ратьков-Рожнов больше дохода. Ведущий из телевизора восхищался декором фасада: женскими скульптурами, бородатыми атлантами, растительными орнаментами, пилястрами и еще — Вика запомнила — «маскароны рычащих львов». В общем, чудо архитектуры, да и только! В архитектуре Вика разбира-

лась не слишком хорошо, но дом действительно потряс ее воображение, когда увидела его впервые на экране.

Она и подумать не могла, что когда-нибудь ей доведется в нем жить.

Но именно так и случилось. Причем совершенно без всяких усилий с ее стороны.

Окончив девятый класс, Вика Виноградова решила поступать в медицинский колледж. Учителя в детдоме принялись отговаривать. Дескать, оканчивай одиннадцатый и топай прямо в универ. Но Вика была уверена: это здесь она отличница и активистка, а в областном центре таких тринадцать на дюжину, никто ее там не ждет с распростертыми объятиями, кормить-поить не будет, да и знаний у нее на приличный вуз не хватит.

Генриетта Власовна, самая любимая из всех взрослых, работающих в детдоме, была не согласна.

— У тебя просто самооценка заниженная и амбиций маловато, — огорчалась она.

Вика не спорила. Все правда. И про самооценку, и про амбиции, и про комплексы неполноценности. Но с этим — она была уверена — ничего поделать нельзя. Какие могут быть амбиции у детдомовки? Откуда им взяться?

В общем, уговорам она не поддавалась и ни разу не пожалела. Единственное, на что она все-таки решилась, так это на то, чтобы поехать поступать в Петербург — город своей мечты.

И вот бывает же такое — сразу понимаешь, что это твое. С ней именно это и случилось. Ей нравилась профессия фельдшера, и за все годы учебы она в ней не разочаровалась.

Насчет работы после окончания колледжа тоже беспокоиться не приходилось.

— Среднего медперсонала везде жуткая нехватка, — уверяла ушлая Светка, подруга и советчица. — Нам сразу кучу денег дадут, лишь бы согласились работать!

Светка ошиблась лишь в одном: кучу денег им не дали. В госпитале, куда они пошли после выпуска, вместо этого предложили работать на две ставки плюс ночные дежурства.

Светка от такой перспективы отказалась сразу, свинтив в частный стоматологический центр на освободившееся место администратора. Вике уходить показалось неприличным и непорядочным. Она решила поработать. Вдруг что-то изменится?

Двух ставок, в принципе, почти хватало на нормальную жизнь. Почти, потому что кроме оплаты комнаты в коммуналке, еды и одежды ей хотелось каких-нибудь радостей, которые в ее представлении выражались в небольших путешествиях по Питеру и окрестностям.

Конечно, детдомовских возили на экскурсии, в том числе один раз в Питер, но тогда поездка только раздражила ее воображение. Ей хотелось путешествовать — пусть на короткие расстояния,

но постоянно, то есть каждый выходной. Благо в Питере мест, которые стоит увидеть хотя бы раз в жизни, — вагон и маленькая тележка!

Во время учебы ее мечты по понятным причинам оставались мечтами, но на время, когда наконец начнет зарабатывать приличные деньги, Вика возлагала большие надежды.

Получилось, что возлагала зря. С первой зарплаты она, размахнувшись, съездила в двухдневное путешествие с ночевкой в гостинице, но до аванса сидела на сушках, которые до того набили оскомину, что глядеть на них не хотелось.

Прикинув варианты, Вика пришла к выводу, что вместо путешествий копить придется на зимние сапоги и микроволновку.

Конечно, Генриетта Власовна просила и даже приказывала обращаться за денежной помощью к ней, но Вика ни за что не стала бы просить у нее деньги. Это уж вообще за гранью!

Так она промыкалась почти год, как вдруг однажды ее вызвала к себе заведующая отделением реанимации, где работала Вика, и предложила пойти сиделкой к одной богатой даме — инвалиду-колясочнику.

Сначала Вика отказалась наотрез. Сиделка — это значит быть привязанной к подопечному двадцать четыре на семь. Не так она представляла свою жизнь. Кроме того, с мечтой о путешествии-

ях придется проститься навсегда. Самое длинное будет — от дома до поликлиники.

— Подумай хорошенько, девочка. Да, вариант с проживанием, но так ли это плохо? Избавишься от платы за жилье. И такую зарплату у нас даже врачи высшей категории не получают. В конце концов, поработаешь пару лет и уйдешь, если невестомогу станет. Зато накопишь на свои хотелки. Признаюсь, я предложила этой даме пять человек на выбор, и вот, представь, она выбрала именно тебя. Чем-то ты ей приглянулась.

Вика всегда знала, что уговорить ее нетрудно, особенно если делать это профессионально. А заведующая была профессионалом высокого класса.

Через пять минут сомнений Вика согласилась навеститься к даме-инвалиду, утешая себя тем, что отказаться еще не поздно.

Первым звоночком, что от предложения она все же не откажется, стал чудесный дом на Кировной, в котором и жила та самая богатая дама.

Вика минут десять стояла перед ним, любуясь и уже представляя, как будет в нем жить. Жить, а не в гости ходить. То есть в гости, но как к себе домой.

Запутавшись в определении своего статуса в качестве жильца, Вика спохватилась и решила не спешить с выводами.

Вдруг при ближайшем рассмотрении она не понравится нанимательнице, или та окажется таким крокодиллом, что никаких денег не надо будет.

Жаль, что не поинтересовалась у заведующей, куда делась прежняя сиделка.

Ну да ладно. Никто за волосы тащить ее не собирается.

Пол парадного был выложен очень красивой плиткой, а справа от входа Вика увидела остатки терракотовой печи, похожей на камин. Удивительными ей показались входные двери в квартиры и кованые ограждения лестницы с растительными орнаментами.

Неужели она действительно будет здесь жить?

От этой мысли сердце затрепетало, поэтому, прежде чем нажать на кнопку звонка, пришлось сосчитать до ста, чтобы успокоиться.

Наконец Вика решила и позвонила в дверь.

Она готовилась ждать долго — все-таки инвалид живет, — но открыли ей буквально через несколько секунд, как будто хозяйка караулила под дверью.

— Ты кто? — низким контральто спросила женщина.

Вика растерялась. Она ожидала типичного инвалида, каким она себе его представляла — скромную, удрученную своим положением особу, может быть, сердитую и нервную, но в любом случае не то, что увидела.

В кресле, положив ногу на ногу, сидела такая еще ничего себе — хоть и пожилая на Викин взгляд — дама с бордовыми губами, из которых

торчала сигарета. Пышные черные волосы были прижаты ободком с синим бантиком, повторяющим по цвету шелковый халат в пол. Но больше всего Вику поразили крутые — очень хотела купить такие, но цены кусались — беспроводные наушники, вставленные в оба уха хозяйки дома. Вике почему-то казалось, что жизнь инвалида не похожа на жизнь обычных людей. Инвалиды погружены в свою болезнь, ведут затворнический образ жизни, лишены радостей, доступных тем, кого Бог здоровьем не обидел, и, уж конечно, не в курсе последних прогрессивных технических новинок.

Было, конечно, глупо так думать, и Вике немедленно стало стыдно.

Между тем женщина откатилась от двери, чтобы позволить ей войти, и остановилась посредине прихожей, больше напоминающей комнату.

Вика закрыла за собой дверь и тут только сообразила, что так и не представилась.

— Я в сиделки наниматься, — заторопилась она. — Здравствуйте.

Хозяйка выпустила клуб дыма и кивнула. Понятно, мол.

А потом прищурилась и неожиданно спросила: — Все женщины — либо горничные, либо курьерки. Ты, например, кто?

Суть вопроса Вика не поняла, но сообразила, что отвечать надо быстро.

— Кухарка, — наугад брякнула она, пытаясь вспомнить, кого звали кухарками.

— Это плохо, — поджала губы нанимательница. — Заставлять готовить я тебя не буду.

— Почему? — растерялась Вика.

— Готовить я сама люблю, — отрезала дама, и девушка удивилась еще больше.

Как, интересно, она это делает, сидя в инвалидном кресле?

— Ну, я и горничная тоже, — кашлянув, сообщила Вика.

— Либо горничная, либо повариха. Они не соединяются в одном флаконе. Мне нужна горничная. Полы мыть, пыль протирать и всякое такое я не люблю.

«Ага, горничная, выходит, та, что убирает в доме», — догадалась Вика, лихорадочно соображая, как бы снова не оплошать.

— Придется тебе переквалифицироваться из кухарок в горничные, раз уж я тебя выбрала из пяти претенденток, — заключила, подумав, нанимательница.

— А почему вы выбрали именно меня? — любопытствовала Вика, надеясь, что чем-то все же приглянулась вздорной — это она уже поняла — тетке.

— Тебя зовут так же, как моего почившего в бозе кота.

— Вашу кошку звали Вика?

— Викентий. Он не раз говорил, что я привязана не к нему, а к имени.

— Кто говорил? Кот?

— Нет, мой муж.

— Его тоже звали Викентий?

— Я называла его Вика.

— Мужа?

— Деда.

Вика почувствовала, что крыша начинает понемногу ехать. Какой-то бред несет, а смотрит, как будто это она сумасшедшая.

— Ваш дед был Викентием? — решив набраться терпения, спросила Вика.

— Представляешь? Отчество мне дали по деду.

— А-а-а-а, — протянула она.

Да, странная особа ей досталась. Зовут Нонна — то еще имечко, — а фамилия Богемская. Теперь выяснилось, что и отчество у нее неформат.

— Ну а я Виктория.

— Это временно, — безапелляционно заявила Богемская. — Я собираюсь звать тебя Викой и никогда Викторией.

Да хоть горшком называй, только в печь не ставь и зарплату вовремя плати, сказала бы Светка. Вика промолчала.

Нажав на невидимый глазу рычажок, Нонна Викентьевна развернула кресло и поехала в глубь квартиры.

— Айда за мной.

Вика зашла в комнату и чуть не ахнула.

Большое квадратное помещение было буквально завалено книгами — как ей показалось — до самого потолка. Даже на шкафу высились пирамиды книг. Свободной от них осталась только круглая кровать посредине и низкий столик рядом, на котором лежал ноутбук. Теперь понятно, почему хозяйке нужна горничная. Это же книжные авгиевы конюшни!

— Я буду жить здесь? — спросила Вика, воображая, где можно приткнуться хотя бы раскладушку.

— Отнюдь, как говорят французы. Ты будешь жить в барских хоромах.

Вика посмотрела по сторонам. В хоромах — это где?

— Поехали! — скомандовала Богемская и покатила к входной двери.

На лестничной площадке она вынула из кармана ключи и открыла соседнюю квартиру.

— Закати меня, тут порожек высокий, — потребовала она.

Вика вкатила инвалидное кресло внутрь. Свет зажегся автоматически.

— Поехали! — голосом Юрия Гагарина провозгласила Нонна Викентьевна. Вика, запинаясь на каждом шагу, потому что вертела головой по сторонам, пошла следом.

Квартира в самом деле была «барской». Паркет «елочкой», антикварная мебель — во всяком слу-

чае, Вика поняла, что старинная, — картины на стенах и, как вишенка на торте, — черный рояль. Книг тут не было, зато были буфеты с посудой и хрусталем.

И все это на территории примерно метров в сто или даже больше.

— Ничего себе! — не удержалась Вика.

Богемская фыркнула.

— Эти хоромы надо регулярно избавлять от пыли. Паркет натирать и ковры пылесосить, мать их за ногу! Твоя комната та, что справа. Кухня за углом. Джакузи с бассейном налево.

— Бассейном? — поразилась Вика.

— И не мечтай. Мы на третьем этаже многоквартирного дома. Откуда взяться бассейнам?

Она зыркнула на Вику с возмущением и покачала к выходу.

— Ишь, бассейн ей подавай!

Вика незаметно вздохнула. Ну и тетка! У такой она и недели не выдержит!

Она вывезла Богемскую из барских хором обратно в соседнюю квартиру, гадая, для чего люди ютятся в книжном завале, имея возможность жить на широкую ногу.

Между тем Нонна Викентьевна подъехала к кровати и, остановившись, неожиданно ловко перепрыгнула с коляски прямо в постель. Вика даже не поняла, как это у нее получилось. Мелькнули